

АБИЗАРОВ, Рахматулла - унтер-офицер на шхуне "Константин", участник экспедиции по изучению и описанию Аральского моря.

Морскую службу Абизаров нес с 1831 года; в унтер-офицерский чин его произвели в 1842-м. В сорок пятом флотском экипаже (Астрахань, Каспий) служил более 16 лет, после чего, с собственного согласия, был командирован ("избран") для "вооружения и управления на Аральском море судов". Перед этим за беспорочную службу удостоился права носить на левом рукаве мундира нашивки из желтой тесьмы. (РГАВМФ, ф.283, оп.1, д.6435; ф.827, оп.1, д.64). В январе 1848 возглавлял переход команды назначенных на Арал матросов своей роты на верховых лошадях, по снегам и морозам, из Астрахани до Аральска, а затем Оренбурга. Переход занял весь февраль и начало марта. Далее Абизаров с матросами участвовал в сооружении, перевозке и снаряжении аральских шхун, в двух навигациях и всех других делах описной экспедиции А. И. Бутакова на Арале. Решение их дальнейшей судьбы по окончании экспедиции растянулось на годы; исключенные из списков 45-го флотского экипажа еще при выходе из Астрахани, они впоследствии оказались без средств к существованию. Об Аральской экспедиции и участии в ней каспийских моряков подробно и документированно повествуется в трилогии Л.Большакова "Быль о Тарасе" (1993, Москва-Оренбург).

Абизаров открывает список унтер-офицеров и рядовых, переведенных из 45-го флотского экипажа для участия в аральских плаваниях А. И. Бутакова. В перечне имен участников навигации 1848 года значатся унтер-офицеры Дмитрий Садчиков, Парфен Клюкин, марсовой Иван Петренко, матросы первой статьи Калистрат Парфенов, Аверьян Забродин, Густав Терм, Ион Полетаев, Григорий Орлянский, Михайло Воронов, Тарас Фунин, Иван Иванов, Прокофий Васильев, Никита Даниленко, Абдул Оскин, матросы второй статьи Гаврила Погорелов, Андрей Сахнов, Николай Трифонов. Кроме моряков, в состав экипажа вошли "рядовые линейных батальонов Тарас Шевченко (живописец), Фома Вернер (для геологических исследований), а также денщики Иван Тихов (при А. И. Бутакове) и Марковой Сидоров (при А. И. Макшееве).

Приведенный список извлечен из книги "Дневные записки плавания А. И. Бутакова по Аральскому морю в 1848-1849 гг." (издательство АН Узбекистана, Ташкент, 1953, стр.14).

В 1849, ко второй половине аральских исследований, состав команд - как шхуны "Константин", на которой находился Т. Шевченко, так и "Николай", которая входила в ту же экспедицию, - претерпел изменения. На шхуне "Константин" из унтер-офицеров и матросов 45-го флотского экипажа остались Рахматулла Абизаров, Иван Петренко, Никита Даниленко, Аверьян Забродин, Прокофий Васильев, Густав Терм и Гаврила Погорелов, а также произведенный в унтер-офицеры Фома (Томаш - Л. Б.) Вернер, рядовой Тарас Шевченко и денщик Иван Тихов. На шхуне "Николай": Дмитрий Садчиков, Абдул Оскин, Калистрат Парфенов, Тарас Фунин, Григорий Орлянский, Николай Трифонов, Андрей Сахнов.

Таким образом, выбыли после первой навигации унтер-офицер Парфен Клюкин, матросы Ион Полетаев, Михайло Воронов, Иван Иванов (умер) и денщик А. И. Макшеева Марковой Сидоров.

Вместо них команды пополнились рядовыми, взятыми из Раимского гарнизона. На шхуне "Константин" появились Иван Васильев, Иван Секерин, Гурьян Андреев, Ефим Гореев, Николай Семенов, Петр Сильвестров, Осип Поляков, Митрофан Егранов, на шхуне "Николай" - Алексей Парфилов, Павел Иванов, Иван Ларионов, Иван Маркелов, Яков Шилуносков. (РГВИА ф.1441, оп.1, д.34, лл.172-174).

Таковы обычно не называемые имена унтер-офицеров, матросов и солдат, которые, как и Шевченко, приняли участие в труднейших плаваниях по Аральскому морю, а потому по-праву могут быть отнесены к его первопроходцам.

Шевченко связывало с этими людьми более или менее близкое знакомство, продолжавшееся (в большинстве своем) до полутора лет - от начала и до конца экспедиции. Тесное общение с ними нашло отражение в его литературном и художественном творчестве.

Непосредственным впечатлением от встреч с аральскими знакомыми навеяны стихотворения "Добро, у кого с господра" (II, 97), "Ну що б, здавалося, слова..." (II, 105-106), "Бувас, іноді, старий..." (II, 223).

Известно более тридцати акварелей, рисунков, набросков, этюдов, на которых запечатлены - портретно или эскизно - матросы и солдаты - участники экспедиции Бутакова. В восьмом томе академического издания произведений Т. Шевченко они помещены под номерами 8-13, 15-18, 20, 22, 30, 31, 33, 35, 43, 75, 80, 119, 123, 126, 132, 135, 136, 141, 143, 146, 147, 174, 178, 181. Эти работы передают и сложность матросского труда на необжитом Арале, и неустроенность людского быта, и неуютные, однообразные досуги оторванных от мира людей. Шевченко запечатлел подготовку шхун к выходу в море, матросов на веслах, высадку их на опасных берегах, дневальных у бивака, танец на палубе.

Матросы и солдаты использовались художником как натурщики ("Шевченко рисует товарища" - указанный том, лист 12).

Как не собранные еще воедино дневники и письма Бутакова, так и работы Шевченко-художника могут служить памятником высокому и тяжелому труду тех, кто открыл для России загадочное дотоле Аральское море.

А-В, Л.С. - см. Алексеев Л.С.

На основе воспоминаний А-ва (Алексеева Л.С.) и А-на (Акутина А.И.) была написана статья И.С.Алексеева "Материалы к биографии Т.Гр.Шевченко", содержащая некоторые живые штрихи новопетровского периода жизни поэта.

АВДОТЬЯ (фамилия не установлена) - нянька в семье Усковых.

Уральская казачка, она, скорее всего, была из поселенцев Николаевской станицы. Т. Шевченко упоминает Авдотью в Дневнике, описывая, как та разочаровалась, увидев его с дымящейся сигарой. "... Она до сих пор думала, что я по крайней мере часовенный. А я такой же еретик-щепотник, как и другие". (V, 61).

АВДОТЬЯ (фамилия неизвестна) - жительница Астрахани, кухарка плац-адъютанта Новопетровского укрепления Л.А.Бурцова.

Одна из первых астраханских знакомых Т. Шевченко, она упоминается в записи его Дневника. (V, 99).

АГАУ - вожак головного отряда в переходе из Орской крепости к Аральскому морю в 1848 году. Полное имя его неизвестно; под этим, вероятно сокращенным, он был известен среди русских участников похода.

"Вожак,... почтенный старик Агау, знал топографию степи до мельчайших подробностей, как свои пять пальцев. Хотя он не говорил по-русски, но мало по малу мы выучились понимать друг друга. В первое же время переводчиком между нами был один из посыльных Алмакуров..." (А. И. Макшеев. "Путешествие по Киргизским степям и Туркестанскому краю", стр.27).

Для Шевченко, во время похода, Агау и Алмакуров служили главными источниками сведений о виденном. "Никогда не забуду того грустного впечатления, какое произвел на меня вид этого укрепления, - писал он в повести "Близнецы". - Верст за пятнадцать мы увидели на возвышенности кучку чего-то неопределенного, и на спрос наш у вожака, что это такое, он нам ответил: "Иргиз-Кала". (IV, 110). "Вожак" - несомненно Агау. От него же, при посредстве и участии Алмакурова, Шевченко, вероятно, узнал историю "святого дерева", Дустановой могилы и других достопримечательностей степи.

Таким образом, с этими именами косвенно связано возникновение замыслов некоторых его литературных и художественных произведений, в частности такого шедевра, как стихотворение "У Бога за дверми лежала сокира..." (II, 86-88).

АГЕНЧИ - казахи-земледельцы.

Шевченко впервые познакомился с ними во время перехода к Аральскому морю в 1848 году.

"На Камышлы-баше мы в первый раз встретили киргизские аулы. Это были жилища агенчей, земледельцев, обнищавших вконец от варварских набегов хивинцев. В грязных кибитках из камыша, заменявшего кошму (войлок), не видно было никакого имущества. Мужчины и женщины еле были прикрыты какими-то лохмотьями, а дети, даже старше двенадцати лет, ходили голые. Ни у кого не было ни лошади, ни коровы, ни барана, а только у немногих осталось по козе. В таком бедственном положении находились в 1848 году все киргизы, занимавшиеся земледелием в окрестностях Раима". (А. И. Макшеев. "Путешествие по Киргизским степям и Туркестанскому краю", стр.43).

Возможно, и эту встречу имел Шевченко в виду, упоминая в повести "Близнецы" "кочующих полунагих киргиз". (IV, 114). Здесь же могли быть сделаны некоторые наброски, имеющиеся в шевченковских альбомах ("Казах в юрте", "Казахи" - том восьмой, листы 56, 57, 59).

АДЛЕРБЕРГ, Владимир Федорович (1790-1884) - генерал от инфантерии, граф (официально в графское достоинство был возведен 1 июля 1847 г.).

Родился в Петербурге, принадлежал к известному роду. В 1811 вступил офицером в гвардии Литовский полк, с которым проделал походы 1812-1814 годов. В 1817 стал адъютантом великого князя Николая Павловича - будущего Николая I. Далее - директор канцелярии военного министерства, главноуправляющий почт, генерал от инфантерии. С 1852 и до старости, при Николае I и Александре II, был министром императорского двора.

Адлерберг являлся одним из организаторов и руководителей следствия по делу Кирилло-Мефодиевского товарищества. ("Тарас Шевченко. Документи та матеріали до біографії", К., 1982, стр. 127). Через него проходила переписка о рядовом Шевченко - его отправке, доставке, зачислении в батальон, аресте 1850 г., следствии над ним в Орской крепости (стр. 133, 140, 145, 205, 214, 229, 291-295). Он же уведомил великую княгиню Марию Николаевну, как президента Академии художеств, о дозволении Т. Шевченко жить в Петербурге под строгим наблюдением полиции и администрации Академии (стр. 296-297).

Поэт видел в В.Ф.Адлерберге одного из виновников своих многолетних страданий. 1 марта 1858 он записал в Дневнике: "На имя здешнего губернатора, от министра внутренних дел, получена бумага о дозволении проживать мне в Петербурге, но все еще под надзором полиции. Это работа старого распутного японца Адлерберга". (V, 207). Почему "японца"? Не во внешних ли особенностях лица и фигуры надо искать отгадку?

АЙВАЗОВСКИЙ, Иван Константинович (1817-1900) - русский живописец-маринист.

Сын мелкого торговца-армянина, он учился в петербургской Академии художеств (1835-1837), впоследствии академик (1845) и почетный член Академии (1887). Среди его произведений значительное место заняли посвященные Украине. В мае 1840, готовясь к поездке за границу, более месяца жил вместе с Шевченко и Штернбергом; в повести "Художник" ее автор вспоминал проводы Айвазовского и Штернберга в Италию.

В эту энциклопедию имя художника внесено в связи с существующей версией-легендой о том, что весной или в начале лета 1852 г. Айвазовский плывал инкогнито на пароходе из Астрахани в Новопетровское укрепление, к Шевченко. Настойчиво разрабатывает такую версию П.К.Василевский (Дрогобыч). Как писал он, в довоенном архиве его семьи находилось и письмо (допускает, что копия письма) 1872 года, в котором Айвазовский сообщал известному кубанскому краеведу П.Короленко о своей тайной поездке "под видом невзрачного армянского купчишки" через Каспий; в нем содержались и некоторые подробности, например такая: "надо было позолотить ручки господам офицерам, чтобы скрасить бытие страдальца". До второй половины 30-х годов письмо, как вспоминает Василевский, находилось в подборке документальных материалов о Шевченко, собранных сотрудниками Ейского краеведческого музея и в руки к нему попало во время беспощадной "чистки" фондов музея "органами госбезопасности". След письма затерялся в начале Отечественной войны - то ли оно погибло во время бомбежки кубанского города, то ли было увезено кем-то из родственников, спешно уезжавших (бежавших) для спасения собственной жизни и оставшегося имущества.

О "письме Айвазовского" Василевский вспомнил в 1948 году, в Инте, где находился среди узников ГУЛАГ'а. Разговаривая со старшим товарищем по несчастью, ученым-искусствоведом Джаракянцем (?), он не обошел и этот, волновавший его, факт. Собеседник на сообщение откликнулся: "Да, такой факт в жизни Айвазовского был, я тебе когда-нибудь расскажу подробно..." К сожалению, вскоре они расстались и, по слухам, тогда же Джаракянц погиб.

Человек многотрудной судьбы и большого упорства, Василевский продолжает поиск каких-либо сведений о загадочной поездке. Об этом, в частности, в его статье, опубликованной повременным изданием "Дрогобицкий коллекционер" (1993, № 2, апрель-июнь).

В заключение следует отметить, что среди астраханских купцов и торговцев, которые вели свое дело в Новопетровском укреплении, значится некий А.Айвазов, возможно родственник Айвазовского.

АКИШЕВ, Артемий Аникеевич - прапорщик, топограф на шхуне "Константин", участник экспедиции А. И. Бутакова в 1848 году.

Родился в 1815 году, в солдатской семье. С раннего детства - в Оренбургском батальоне военных кантонистов. В 1834 стал топографом Отдельного Оренбургского корпуса, занимался инструментальной съемкой обширнейшего края. Выслужился в унтер-офицеры, а затем и прапорщики (февраль 1848). В 1850 из "прапорщиков по армии" был переведен в Корпус топографов. В дальнейшем "за отличия" получил чины подпоручика (1854), поручика (1859),

штабс-капитана (1861), капитана (1864), ордена Св. Анны 3-й степени и Св. Станислава 2-й степени. ("Исторический очерк деятельности Корпуса военных топографов. 1822-1872", Санкт-Петербург, 1872, стр.46, 107).

Во время плавания Акишев проявил себя опытным, активным и смелым соратником Бутакова во всех проводимых им исследованиях. Ему принадлежит честь открытия и первой съемки неведомых ранее островов. В "Дневных записках плавания А. И. Бутакова по Аральскому морю" его имя упоминается особенно часто: "... оставил прап. Акишева с 1 унтер-офицером и 6 матросами для съемки острова..." (стр.16), "...оставил Акишева с 3 чел. и инструментами на берегу..." (стр.18) и т.д. О мужестве

Акишева (и самого Бутакова) свидетельствует такая запись: "Ночью, приготовив шлюпку со всеми предосторожностями тайны и военными, и выбрав гребцов, умевших хорошо плавать, я взял с собою прап. Акишева (оба мы также умели плавать), и мы потихоньку направились к берегу. Приблизясь настолько, что шлюпка не могла дальше идти, мы с прап. Акишевым разделись и таким образом с футштоком перешли поперек через все устья, готовые пуститься вплавь, если б глубина которого-нибудь из них оказалась слишком велика... Глубоких устьев, однако мы не нашли, хотя в одном из них, имевшем 3 ф., быстрина была так сильна, что сбивала нас с ног... Мы возвратились из этой поездки за час до рассвета, не замеченные никем..." (стр.25-26).

Шевченко постоянно общался с Акишевым, сопутствуя ему, в частности, во время выездов на острова. Об этом свидетельствуют шевченковские акварели и рисунки, которые запечатлели острова Барса Кельмес, Николая и другие. Они с полным основанием датируются исследователями художественного наследия Шевченко на основе соответствующих записей Бутакова. Возникновение ряда акварелей и рисунков (том восьмой, листы 22, 30, 154) прямо связывается с выездами топографа Акишева. Но число таких работ, безусловно, больше.

В продолжение плавания 1848 четыре офицера (в том числе Акишев), а также Шевченко, Вернер и фельдшер Истомина жили, - по свидетельству А. И. Макшеева - вместе в единственной офицерской каюте шхуны "Константин". В дошедшем до нас литературном наследии Шевченко имя Акишева не встречается. Однако в акварелях и рисунках труд топографов отражение нашел (том восьмой, листы 24, 30, 172, 173).

Уместно отметить, что в работе экспедиции - при Акишеве и после его отъезда - участвовали также топографы К.Д.Рыбин, М.Ф.Христофоров, А.С.Голов.

АКСАКОВ, Сергей Тимофеевич (1791-1859) - русский писатель.

Родившийся в старинной, хотя и небогатой, дворянской семье, он провел свое детство в Уфе и в родовом имении Ново-Аксакове. Учился в Казанском университете. Не закончив его, выехал в Петербург и служил там переводчиком в Комиссии по составлению законов. В последующие годы находился на службе в Москве - цензором, инспектором Межевого училища, а затем директором Межевого института. С 1843 жил преимущественно в подмосковном имении Абрамцево. Тут его часто навещали Н.В.Гоголь, И.С.Тургенев, М. С. Щепкин.

Начало писательской деятельности С.Т.Аксакова - публикация очерка "Буран" (1843). Проникновенным поэтом русской природы зарекомендовал он себя в книгах "Записки об уженье", "Записки ружейного охотника Оренбургской губернии", "Рассказы и воспоминания охотника о разных охотах" и др. Но особенно полно раскрылся его реалистический талант в автобиографических книгах "Семейная хроника" (1856) и "Детские годы Багрова-внука" (1858). В этих произведениях писатель воссоздал картины помещичьего быта конца 18-го века. Однако, даже изображая порочность, жестокость крепостнических порядков, обличительных целей он не преследовал.

Имя Аксакова и его творчество были известны Т. Шевченко. 13 августа 1857 г., в Астрахани, записывая впечатления о посещении библиотеки, он в Дневнике отметил, что в "Русском вестнике" нашел "имена Гоголя, Соловьева, Аксакова, имена, хорошо известные в нашей литературе". (V, 105). В свою очередь, Аксаков мог знать о Шевченко от Бодянского, Максимовича, Щепкина. Когда М. С. Щепкин направлялся в Нижний Новгород, писатель, зная о предстоящей встрече великого артиста с поэтом Украины, отправил с ним в подарок Шевченко экземпляр "Семейной хроники"; позднее там же, в Нижнем, он получил от автора и "Детские годы Багрова-внука" (V, 184, 208). Между Шевченко и Аксаковым возникла переписка (V, 184, 187, 201, VI, 190, 203). Она в известной мере была связана с попытками поэта опубликовать часть написанных им в годы солдатчины повестей.

Личное знакомство с Аксаковым произошло 22 марта 1858 г.

"Радостнейший из радостных дней, - читаем в Дневнике. - Сегодня я видел человека, которого не надеялся увидеть в теперешнее мое пребывание в Москве. Человек этот - Сергей Тимофеевич Аксаков. Какая прекрасная, благородная старческая наружность! Он не здоров и никого не принимает. Поехали мы с Михайлом Семеновичем сегодня поклониться его семейству. Он узнал о нашем присутствии в своем доме и, вопреки заповеди доктора, просил нас к себе. Свидание наше длилось несколько минут. Но эти несколько минут сделали меня счастливым на целый день и навсегда останутся в кругу моих самых светлых воспоминаний". (V, 216). Виделись они и 24 марта; в тот день шел разговор о приезде Шевченко на лето в Абрамцево, причем поэт записал: "...я, кажется, не устою против такого искушения" (V, 217). Заезжал Шевченко к Аксаковым 25 марта (V, 218). Среди многих московских его знакомств это явилось одним из самых приятных.

Переписка Шевченко с Аксаковым продолжалась и в бытность поэта в Санкт-Петербурге. Он с неизменной теплотой передавал приветы уважаемому им писателю, справлялся о нем.

Результатом общения с Аксаковым следует считать возникновение одного из творческих замыслов Шевченко.

В письме к редактору "Народного чтения" (февраль 1860), отвечая на просьбу поделиться с читателями историей своей жизни и решаясь "обнаружить перед светом несколько печальных фактов" своего "существования", Шевченко подчеркнул: "Я бы желал изложить их в такой полноте, в какой покойный С.Т.Аксаков представил свои детские и юношеские годы, - тем более, что история моей жизни составляет часть истории моей родины. Но я не имею духу входить во все ее подробности. Это мог бы сделать человек, успокоившийся внутренно и успокоенный насчет себе подобных внешними обстоятельствами. Все, что я могу покамест сделать в исполнение вашего желанья, это - представить вам в коротких словах фактический ход моей жизни..." (V, 254).

Замысел по-аксаковски полного жизнеописания остался неосуществленным.

АКСАКОВ, Константин Сергеевич (1817-1860) - литератор, общественный деятель, старший сын С.Т.Аксакова.

До девяти лет жил в родовом имении отца - селе Аксаково Бугурусланского уезда Оренбургской губернии. В 1826 году, поселившись вместе с родными в Москве, Константин Сергеевич не выезжал из нее почти никогда. Участь в Московском университете, сблизился со Станкевичем, Белинским, Грановским и стал одним из самых активных членов кружка Н.В.Станкевича. Окончив университет, сотрудничал в "Телескопе", "Московском наблюдателе", "Отечественных записках", печатая здесь стихи, переводы, рецензии. В 1847, защитив диссертацию о Ломоносове, получил ученую степень магистра русской словесности. На протяжении многих лет был идеологом славянофильства.

Встречи Т. Шевченко с К.Аксаковым, состоявшиеся в Москве, в марте 1858 г., нашли отражение в Дневнике (V, 217, 218); упоминания о них есть и в воспоминаниях современников - например, в письме Г.Галагана об обеде у М. А. Максимовича, где, среди участников, названы "два Аксаковых" ("Біографія Т. Г. Шевченка за спогадами сучасників". К., 1958, стр. 213).

АКСАКОВ, Иван Сергеевич (1823-1886) - поэт и публицист, общественный деятель, младший сын С.Т.Аксакова.

Уроженец села Надеждино Белебеевского уезда Уфимской губернии, он получил первоначальное образование дома, а затем состоял в Училище правоведения в Петербурге, по окончании которого (1842) стал служить в Московском сенате. Однако вскоре переехал в провинцию и дальнейшую

служебную карьеру продолжал сначала в Калужской, а далее в Астраханской уголовной палате. Вернувшись в 1848 г. в столицу, Аксаков получил назначение в штат министерства внутренних дел в качестве чиновника особых поручений.

В 1852 он вышел в отставку, целиком посвятив себя литературной и общественной деятельности. И.С.Аксаков выступал против "чистого искусства", обличал дворянскую интеллигенцию в равнодушии к бедственному положению народа. Н.А.Некрасов в одной из своих статей 1856 г. писал о его поэзии: "Давно не слышалось в русской литературе такого благородного, страстного и сильного голоса". С конца 50-х гг. поэтическая деятельность Аксакова почти прекратилась, он посвятил себя публицистике, вел активную деятельность в московском кружке славянофилов, редактировал издания славянофильского толка ("Московский сборник", "Русская беседа" и др.).

Т. Шевченко встречался с И.Аксаковым во время пребывания в Москве в марте 1858. Об этом говорится в Дневнике (V, 217, 218). Месяц спустя, 25 апреля, он писал С.Т.Аксакову из Петербурга: "Ивана Сергеевича целую трижды за его алмазное стихотворение "На Новый год". (VI, 217). Имеется в виду стихотворение, опубликованное в журнале "Русская беседа". (1858, № 1). Однако в том же году, в письме к М. А. Максимовичу от 22 ноября, Шевченко высказал недовольство тем, что в извещении об издании газеты славянофилов "Парус" Аксаков ни словом не упомянул украинский народ.

АКСАКОВА, Вера Сергеевна (1819-1864) - старшая дочь С.Т.Аксакова.

Богато одаренная натура, она получила широкое образование. Занималась философией, рисовала карандашом и писала масляными красками, увлекалась литературным творчеством. Известен ее "Дневник", изданный в 1913 г. в Петербурге.

Хотя имя Веры Сергеевны в Дневнике Т. Шевченко не упоминается, мы вправе предположить, что поэт был с нею знаком и общался тогда же, когда и с остальными членами семьи.

АКСАКОВА, Надежда Сергеевна (1829-1869) - младшая дочь С.Т.Аксакова.

Большая любительница пения, обладавшая музыкально-вокальными способностями, она проявляла особый интерес к песням украинского народа. Ее пение слушал и ценил Н.В.Гоголь, а П.А.Кулиш, гостя у Аксаковых, подарил ей тетрадь со своими фольклорными записями.

Как отметил в записи Дневника за 25 марта 1858 г. Т. Шевченко, он в тот день "с наслаждением слушал... родные песни, петье Надеждой Сергеевной". Тут же поэт записал: "Все семейство Аксаковых непритворно сердечно сочувствует Малороссии и ее песням и вообще ее поэзии" (V, 218).

АКСАКОВА, Ольга Семеновна, урожд. Заплата (1793-1878) - жена С.Т.Аксакова.

Засвидетельствованный в Дневнике самим Т. Шевченко факт неоднократного посещения им семьи Аксаковых (V, 216-219), дает основание отнести к числу московских знакомых поэта также хозяйку дома, в котором он нашел самый теплый прием, - дочь суворовского генерала, жену и друга писателя на протяжении десятков лет (бракосочетание их состоялось в 1816-м).

АКУТИН, Александр Иванович - урядник Уральского казачьего двухсотенного отряда в Новопетровском укреплении. В шестидесятых годах - учитель войскового училища, сотник. (Адрес-календарь Оренбургского края на 1861 год", стр. 99).

Назначенный, вместе с товарищем по училищу Л.С.Алексеевым, для прохождения службы на Мангышлаке, он, как и его друг, познакомился здесь с Шевченко. "... Ему (Шевченко - Л. Б.)

нравились их молодая неиспорченность, непосредственность и малое знакомство с темными сторонами жизни..." Поэт увлеченно слушал в чтении Алексеева стихи М.Ю.Лермонтова. "Однако, когда, завидуя успеху товарища, за декламацию принимался А-н (Акутин - Л. Б.), - Шевченко при первых же стихах махал рукой и произносил откровенный приговор:

- Барабан, барабан!"

Об этом рассказал, со слов Л.С.Алексеева, его брат И.С.Алексеев в статье "Материалы к биографии Т.Гр.Шевченко" ("Русское богатство", 1901, кн. 2, стр.63-73 второй пагинации).

АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ, Михаил Семенович - "попечитель прилинейных киргизов" Оренбургской Пограничной комиссии.

Александрийский родился в 1810 году, происходил из духовного сословия. Учился в Вятской семинарии, откуда в 1829 - по его ходатайству и по распоряжению министерства народного образования - был зачислен на казенное содержание в отделение врачебных наук Казанского университета. В 1833 Александрийский закончил полный курс, получил звание лекаря первого класса и был определен на службу в 6-й Оренбургский линейный батальон (Троицк). В 1837 его причислили к Оренбургскому казачьему войску, с которым он не раз бывал в степных походах. За сочинение "О действии жаров на организм пехотинца" ему присвоили звание штаб-лекаря. В 1842 Александрийского утвердили старшим лекарем войсковой врачебной управы. (ГАОО, ф.191, оп.1, д.1). Во время службы Шевченко в этом линейном батальоне он - надворный советник, попечитель прилинейных киргизов (казахов) с резиденцией в Орской крепости. Дом, где жил Александрийский со своей семьей, и куда приходил Шевченко, находился в Форштадте. (ГАОО, ф.6, оп.11, д.1813).

Александрийский упоминается в письмах Шевченко и к Шевченко (посылавшихся, преимущественно, в его, Александрийского, собственный адрес - "с передачей"). Много доброго сказано о нем в воспоминаниях Ф.М. Лазаревского, отозвавшегося об этом человеке, как о "лучшем представителе молодого поколения 40-х годов".

Из переписки Шевченко с Александрийским сохранилось только письмо от 16 августа 1848 г. Оно свидетельствует о широте и прогрессивности взглядов приятеля опального поэта. "Новостей много, очень много, но так как они отнюдь не Орские, а политические и вдобавок европейские, а не российские только, то излагать их со всеми подробностями я не берусь; скажу однако ж главную тему их: хочется лучшего!.. - писал он о революционных событиях в Европе. - Это старая песня, современная и человеку и человечеству, - только поется на новый лад - с аккомпаниментом 24-х - фунтового калибру!" ("Листи до Т. Г. Шевченка", стр. 77).

Следует сказать, что незадолго перед тем Александрийский, как попечитель Орской дистанции прилинейных киргизов, получил предписание, гласившее: "Оренбургская Пограничная комиссия находит неудобным объявлять в Киргизской степи Высочайший манифест, 14 марта состоявшийся, по поводу политических событий в Западной Европе". Это, читаем в переписке военного губернатора с председателем комиссии, "было бы неудобно, дабы не произвести этим... неблагоприятных толков" среди казахов и других жителей степей. (ГАОО, ф.6, оп.10, д.5937).

Шевченко и Александрийский, судя по тем же воспоминаниям, виделись также в Оренбурге, где последний имел собственный дом. Это еще одно вероятное место встреч 1849-1850 гг. Переезд чиновника состоялся во второй половине ноября 1849, когда Александрийский занял вакансию секретаря исполнительного и счетного отделения Пограничной комиссии.

АЛЕКСАНДРИЙСКАЯ, Лариса Дмитриевна - жена М.С.Александрийского.

"Женатый на дочери богатого купца, Александрийский всегда жил открыто, и наш солдат был принят у него в доме (в Орской крепости - Л. Б.) не как солдат, а как самый близкий знакомый, наравне с другими гостями", - вспоминал Ф.М. Лазаревский.

Это, в равной мере, относится к хозяйке дома, Ларисе Дмитриевне, с той лишь поправкой, что она происходила не из купеческой семьи, а являлась "обер-офицерской дочерью". (ГАОО, ф.191, оп.1, д.1). Из названного дела становятся известными также имена детей супругов Александрийских. Это (в 1847 г.): девятилетний Евгений, шестилетние Пиоплон и Нажежда, пятилетняя Анна, двухлетняя Лидия. Всех их, вероятно, знал Шевченко.

Не вызывает сомнения, что Шевченко Александрийских рисовал. Эти его работы однако, неизвестны.

АЛЕКСЕЕВ, Андрей - рядовой 1-го Оренбургского линейного батальона.

Полные списки полубатальона (двух рот) в Новопетровском укреплении (состав его менялся каждое двухлетие: две роты из Новопетровского укрепления перемещались в Уральск, а на смену им приходили две роты из Уральска) исследователям биографии Шевченко неизвестны. Между тем они представляют значительный интерес, ибо речь идет о солдатском окружении Шевченко, тогда тоже солдата, о тех, кто не только проходил с ним по одному списку, но и делил тяготы службы.

В данной статье энциклопедии автор предпринимает попытку частичной реконструкции списка личного состава новопетровского полубатальона в 1852 году и делает это на основе постовых ведомостей, изъятых в свое время из архива Новопетровского укрепления К.М.Оберучевым; каждая из ведомостей содержала сведения о составе караулов, в которые в разные дни входил и Шевченко (часть постовых ведомостей написана его рукой).

Таким образом, речь идет о действительных спутниках поэта-рядового из числа "нижних чинов" батальона на втором году пребывания Шевченко на Мангышлаке.

В алфавитном порядке список выглядит следующим образом:

Алексеев Андрей, Алексеев Василий, Андреев Петр, Антипов Егор, Арабкаев Алексей, Астафьев Василий, Афанасьев Осип;
Бажанов Федор, Балашов Антон, Баталов Игнатий, Бекасов Петр, Брагин Спиридон, Бряндин Осип, Бубенов Василий, Быков Степан;
Вингилевский Артамон, Возняк Андрей, Волков Николай, Воронов Иван;
Гадалов Василий, Горбунов Степан, Горланов Петр, Григорьев Федор;
Дашков Сафиян, Девятов Кирилл, Димитров Лаврентий, Духов Дмитрий;
Евсеев Иов, Еграфов Федосей, Емельянов Павел;
Жданов Иван, Журавлев Парфен;
Зяблин Варфоломей;
Иванов Исаак;
Кабанов Илья, Каварзин Василий, Калганов Федор, Киселев Андрей, Колосов Алексей, Коновалов Конон, Корсаков Платон, Кошелев Андрей, Кузьмин Иван, Кузьмин Тит, Кошелев Константин, Куклин Феклист, Куликов Данила, Курбатов Яким, Курмаев Осип;
Лесовский Григорий, Логинов Калистрат;
Малашев Кирилл, Малышев Яков, Машкарин Кузьма, Матвеев Захар, Мещеряков Алексей, Микша Кирсан, Митренев Михаил;
Наумов Иван, Нечаев Никита, Никитин Петр;
Осинцов Василий, Осколков Осип;
Патоскуев Яков, Пермяков Харитон, Петров Аверьян, Полинцев Василий, Пономарев Прохор, Пословин Никита, Попов Федор, Пухалы Михель;
Русанов Арсений, Рыльский Гаврила;
Савельев Андрей, Савин Андрей, Савицкий Петр, Салмачев Петр, Семенов Григорий, Сидоров Сазон, Соколинский Михаил, Соловьев Иван, Соломачев Феклист, Сорокин Филипп, Сотников Андрей, Степанов Никон, Струнин Иван, Султанаев Султанмурат, Суханов Дмитрий;
Терский Яков, Томин Иван, Тюкачев Павел, Тяпкин Иван;

Утюпин Андрей;
Федоров Иван, Федоров Осип, Филатов Кирилл;
Хадарин Захар, Хохлов Леонтий;
Чеканов Абрам, Чеховский Антон, Чичушков Василий;
Шашаурин Константин, Шестаков Василий, Шешунайчик Иван, Шумов Петр;
Щелгунов Павел;
Эмикянов Павел; (ГМШ, А-43).

Приведенный список, составленный, напомним, на основе постовых ведомостей, не дает возможности проведения демографического анализа состава полубатальона, но позволяет, например, определить национальную его разнородность.

Источником частичного пополнения приведенного списка является метрическая книга церкви Новопетровского укрепления за 1852 год. (ГАОО, ф.173, оп.11, д.224). Добавляя к перечисленному составу не так уж много имен, книга интересна другим. Она дает представление о судьбах солдат этого укрепления, о тяжелых условиях их жизни. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что в течение 1852 года от различных болезней умерло одиннадцать рядовых. Названный в приведенном списке Осколков, вместе с рядовым Крашениным, были 10 августа 1852 г. "убиты при пальбе от разрыва крепостного орудия". К числу примечательных можно отнести и тот факт, что отдельные рядовые и унтер-офицеры полубатальона находились в Новопетровском укреплении с семьями. Таковы Карябкин Иоаким, Савицкий Петр, Корюкин Илья, Осипов Лаврентий и др.

АЛЕКСЕЕВ, Лукиан Семенович - урядник Уральского казачьего двухсотенного отряда в Новопетровском укреплении, впоследствии есаул.

Укрепление на Мангышлаке, куда он был назначен в середине пятидесятых годов, явилось первым местом его службы по окончании войскового казачьего училища. Здесь Алексеев и познакомился с Т. Шевченко. Любя поэзию, молодой казак увлеченно читал ему стихи Лермонтова, в частности "Гладиатора". "И стихи, и декламация брата, по-видимому, производили на Шевченко сильное впечатление. Он слушал, понурившись, и качал в такт головой..." (И.С.Алексеев. "Материалы к биографии Т.Гр.Шевченко". Журнал "Русское богатство", 1901, кн.2).

В той же статье говорится, что Л.С.Алексеев по просьбе Шевченко "позировал пред ним в качестве натурщика". Не исключено, что именно он явился натурщиком в работе над сепией "Умиравший гладиатор", выполненной в период пребывания Алексеева в Новопетровском укреплении.

Алексеев живо интересовался работами Тараса Шевченко. Важным представляется известное с его слов свидетельство о том, что в это время "Шевченко писал одну картину в семи отдельных сценах, или моментах", и что "Шевченко взял сюжет для этой картины из "Повести о Горе-Злосчастье", которая была только что напечатана в каком-то нашем журнале..." Связь шевченковской серии "Притча о блудном сыне" с древнерусской "Повестью о Горе-Злосчастье", появившейся в журнале "Современник" (1856, кн.3) - версия весьма примечательная.

Анализ косвенных данных, сообщенных в воспоминаниях, позволяет сделать вывод о том, что они относятся к 1856-57 гг.

АЛЕКСЕЕВ, Иван Семенович - офицер Уральского казачьего войска, брат Л.С.Алексеева.

Примерно одного возраста с братом, И.С.Алексеев уже в начале 60-х годов был сотником и учителем войскового училища. (Адрес-календарь Оренбургского края на 1861 год", стр. 99).

Вспоминая рассказы брата, через много лет после его смерти, Алексеев изложил их в небольшой статье "Материалы к биографии Т.Гр.Шевченко", опубликованной в журнале Русское богатство" (1901, кн.2).

Публикация состоялась благодаря деятельному участию В.Г.Короленко, который и направил рукопись заметки (она печаталась под псевдонимом "И.А.") в названный журнал со своим вступлением. Не исключено, что именно Короленко, будучи в Уральске, надоумил И.Алексеева припомнить и записать слышанное им от брата.

АЛЕКСЕЕВ, Павел Ермолаевич - топограф Отдельного Оренбургского корпуса, унтер-офицер.

Родился в 1816, в семье солдата; в раннем возрасте стал кантонистом, а по выходе из батальона военных кантонистов начал службу в полуроте топографов. Служил в течение четверти века (с 1836 по 1856 на съемках, с 1857 по 1867 - в армейской пехоте), в отставку вышел подполковником и кавалером орденов. ("Исторический очерк деятельности Корпуса военных топографов", СПб, 1872, приложение, стр. 47, 107).

В походе к Аральскому морю и местах приаральских (1848-1850) Алексеев являлся напарником и ближайшим соратником Я.П.Яковлева во всех делах (как съемочных, так и военных). Много происходило на глазах Т. Шевченко и частично (безымянно) вошло в повесть "Близнецы" (IV, 110).

АЛЕННИКОВ, Николай Сергеевич - служащий общества "Меркурий", коллежский секретарь, а затем титулярный советник.

Аленников являлся одним из учредителей пароходного общества "Русалка", которое, не выдержав конкуренции с более сильным соперником, сочло свое самостоятельное существование нереальным и влилось в общество "Меркурий". Здесь Аленников служил заведующим кабестанным пароходом, затем помощником управляющего пароходством по пассажирским перевозкам, а в дальнейшем, в начале 60-х гг., управлял Нижегородской конторой и стал одним из директоров объединенной компании "Кавказ и Меркурий". (РГИА, д.101, оп.1, д.683, лл.1, 12, 21 и др.).

Аленников был знаком с Т.Н.Грановским, высоко ценил деятельность А.И.Герцена, поддерживал связи с участниками "Народной воли"; его деятельность засвидетельствована в "Воспоминаниях" Л.Ф.Пантелеева (М., 1958, стр. 316). Правда, мемуарист оговаривал, что "Аленников... не считался в нашем кружке человеком подходящим", но уже сам факт причастности его к среде народовольцев представляется немаловажным. (Однако тот ли это Аленников? Тот самый. Вот что вспоминал о нем Пантелеев: "Н.С.Аленников был одно время директором "Кавказа и Меркурия", присяжным поверенным, директором Владикавказской ж.д.". В заключение шла весть печальная: "помнится, в 90-х гг. покончил самоубийством"). Документально установленный факт: смерть Аленникова последовала 10 октября 1888 г.

Заслуживает внимания, что при всех своих служебных заботах 1857-1858 гг. Аленников увлекался театром, тяготел к литературе, живо воспринимал новинки потаенной поэзии. Это он записал со слов М. С. Щепкина басню Дмитрия Ленского, направленную против Александра II, которая впервые увидела свет лишь полтора года спустя, и то в Лондоне, в герценовской "Полярной звезде на 1859 год". От него, "обязательнейшего Олейникова", получил Шевченко "стихотворение Курочкина на смерть Беранже"; в печати оно появилось только через несколько месяцев - в майской, 1858 года, книге "Русского вестника".

Т. Шевченко общался с Аленниковым в Нижнем Новгороде (а затем в Петербурге), о чем свидетельствуют дневниковые записи и письма поэта (V, 180-182, 185, 225, VI, 199). Настоящая

фамилия этого человека, а равно его деятельность установлены нами впервые (у Шевченко всюду значится "Олейников").

АЛМАКУРОВ, Насыр - унтер-офицер в отставке, участник похода из Орской крепости в Раимское укрепление в 1848 году.

"В молодости Алмакуров был лихим джигитом, молодцом и любил заниматься барантою, угоном чужого скота. Однажды он вздумал побарантовать у нас на линии, но был схвачен и отдан в солдаты. Таким образом он неожиданно совершил путешествие в Архангельск, Петербург и Финляндию; по прослужении же 25 лет в Вильманstrandском пехотном полку получил знак отличия беспорочной службы и унтер-офицерское звание, вышел в отставку, вернулся на родину, женился, сделался снова кочующим киргизом, но больше не ходит на баранту". (А. И. Макшеев. "Путешествие по Киргизским степям и Туркестанскому краю", стр.28).

В пути, а затем в Раиме общался с Алмакуровым и Бутаков, оставивший теплые заметки о нем в своих письмах, (РГАВМФ, ф.4, д.82, лл. 81-84).

Насыр Алмакуров являлся одним из ближайших спутников Шевченко во время следования к Аральскому морю. Читая описания этого перехода в повести "Близнецы", мы видим Алмакурова в безымянном башкире, от которого поэт впервые услышал и о "святом дереве", и о многих других достопримечательностях степи. (IV, 106-113).

АЛТЫНСАРИН, Ибрай (1841-1889) - будущий казахский педагог-просветитель, писатель, фольклорист, этнограф.

В 1849 году восьмилетний внук бия был зачислен учеником открываемой в Оренбурге школы для киргизских детей (ГАОО, ф.6, оп.10, д.6153), в создание которой вложили немало сил А. Венгржиновский и другие знакомые Т. Шевченко, прежде всего из чиновников Пограничной комиссии. Мемориальные доски в честь Шевченко и Алтынсарина - на зданиях одного и того же центрального оренбургского квартала.

АЛЬДЕЕВ, Бекмурза - почтарь Раимского укрепления.

Вместе с другими почтарями, Ульбебеком Таимовым и Ильчибаем Батырбековым, Альдеев осуществлял перевозку почты в Раим и на Кос-Арал, а также обратную связь этих пунктов с внешним миром.

При посредстве почтарей-казахов получал и отправлял письма во время Аральской экспедиции и Шевченко.

АЛЬМАМБЕК (Альмобет) - вожак Чиклинского рода.

Имя его упоминается А. И. Бутаковым и А. И. Макшеевым в связи с деятельным участием этого человека в плаваниях по неизведанному Аральскому морю. Макшеев отмечает знание им морских берегов и окрестностей, заинтересованность его в открытии и освоении новых островов. ("Путешествие по Киргизским степям и Туркестанскому краю", стр. 64, 73-74).

Как можно судить по одному из писем Бутакова, Альмамбек являлся для экспедиции (в том числе, конечно, и для Шевченко) источником изучения быта и нравов казахов: "...Приятель мой Альмобет выдал дочь свою, юную Тушюк, за приятеля же моего Саксымбаю, который был женат на старшей сестре, за которую заплатил верблюда и лошадь; теперь вследствие смерти старшей, он имеет право и

на младшую сестру, за которую заплатил барана и бычка..." (РГАВМФ, ф.4, д.82, лл.77-80). В другом письме, к Макшееву, Бутаков сообщал о том, что Альмамбеком отделяется для него шкура джюльбарса. (ИЛ. ф.1, д.284).

За отличие при съемке берегов Аральского моря Альмамбек, приказом от 22 января 1850, был награжден "суконным кафтаном, обшитым галуном". (РГВИА, ф.1441, оп.1, д.34, лл.230-230 об).

Возможно, что именно он зарисован Шевченко в наброске "На палубе шхуны" (крайний справа; том восьмой, лист 135).

А-Н, А.И. - см. Акутин А.И.

Упоминается в статье И.А. (И.С.Алексеева) "Материалы к биографии Т.Гр.Шевченко" ("Русское богатство", 1901, кн. 2, стр.63-73 второй пагинации), как один из знакомых поэта в Новопетровском укреплении.

АНАДОЛЬСКИЙ, Егор Петрович - исправляющий должность Оренбургского инспектора аптекарской части, штаб-лекарь.

Родился в 1809 г. в дворянской семье, курс медицинских наук окончил в Харьковском университете (1834), после чего служил врачом то фабрики, то уезда, то помещичьего имения. В 1845 принял предложение стать помощником инспектора аптекарской части в Оренбурге, в 1848 возглавил ее. (ГАОО, ф.6, оп.6, д.12636/8, лл.35-41).

Встречи Т. Шевченко с Анадольским могли происходить в домах М.И.Цейзика, П.А.Майделя и других. Этому способствовало и чувство землячества. Прямого отголоска в произведениях, переписке, деловых бумагах они не нашли.

АНАКИЕВ, Моисей Фадеевич - фельдфебель 1-го Оренбургского линейного батальона. (ГАОО, ф.173, оп.11, д.234-а).

О нем говорится в дневниковой записи Т. Шевченко от 16 июня 1857 года: "Теперь, когда уже узнали о моем освобождении, то мои ближайшие начальники - фельдфебель и ротный командир, не увольняя меня от ученья и караула, позволили мне свободные часы от службы проводить на огороде, за что я им сердечно благодарен". (V, 19).

АНДРУЗСКИЙ, Георгий Львович (1827 - год смерти не установлен) - член Кирилло-Мефодиевского товарищества, поэт

Сын небогатого полтавского помещика, учился на первом курсе юридического факультета Киевского университета. В Товариществе отстаивал республиканскую форму правления. Арестованный 30 марта 1847 г., был выслан под надзор полиции в Казань с правом поступления в тамошний университет. Но уже в декабре того года за неподчинение начальству был исключен и из этого университета, с высылкой в Петрозаводск, где в 1850 вторично подвергся аресту за составление "Конституции республики". На положении арестанта пребывал на Соловках, потом служил в Архангельске, откуда (в 1856) вернулся на родную Полтавщину.

Т. Шевченко познакомился с Андрузским летом 1846 в Киеве. Влияние поэта отразилось на его стихах - как студенческих, так и позднейших, особенно на социальной их направленности. Напуганный арестом, молодой кирилло-мефодиевец в своих показаниях дал материал для обвинения и сурового покаяния Шевченко. Однако, возвращаясь после десятилетней солдатчины и оказавшись

в Казани, тот вспомнил Андрузского и попытался выяснить его судьбу; сделать это не удалось (V, 126).

АНДРЮКОВ, Александр Николаевич - прапорщик, а затем подпоручик 5-го Оренбургского линейного батальона. (ГАОО, ф.172, оп.1, д.195).

В ответах майора Мешкова на "вопросные пункты" подполковника Чигиря от 2 июля 1850, среди офицеров, командовавших третьей ротой со дня прибытия сюда Шевченко и до перевода его в четвертый батальон, Андрюков назван третьим, после капитана Глобы и штабс-капитана Степанова. ("Т. Г. Шевченко в документах и материалах", стр.172). Значит, под началом Андрюкова Шевченко находился в конце 1847 или в первые месяцы 1848 гг.

Из пятого линейного батальона Андрюков, согласно тому же документу, был переведен в Полтавский пехотный полк, но затем вновь продолжал свою службу в Отдельном Оренбургском корпусе; в 1854 он служил штабс-капитаном в батальоне № 4 ("Адрес-календарь Оренбургского края на 1854 год", стр.253), а в 1857 - майором в батальоне № 1. (ГАОО, ф.6, оп.12, д.1690).

АНИЧКОВ, Виктор Михайлович (1830-1877) - прапорщик 3-го Оренбургского линейного батальона.

Происходя из дворян Оренбургской губернии, Аничков по окончании Неплюевского кадетского корпуса служил в Оренбурге с 1848 г. до поступления в Академию Генерального штаба (1850). В пользу знакомства Аничкова с Шевченко в период "оренбургской зимы" говорит свидетельство его близкого товарища-сослуживца Н.Г.Залесова о своей встрече с поэтом ("Русская старина", 1903, май, стр.289) и, косвенно, совместная служба обоих с Н.Г.Исаевым, который сблизился с Шевченко, а затем предал его, написав донос, послуживший поводом к аресту в апреле 1850.

В дальнейшем Аничков входил в кружок оппозиционно настроенной профессуры военных академий. Как участник этого кружка и как член редакции "Военного сборника", он был связан с Н.Г.Чернышевским, Н.А.Добролюбовым, Н.Н.Обручевым. Умер Аничков генерал-майором в отставке. (В.А.Дьяков. "Деятели русского и польского освободительного движения", стр.20).

АННЕНКОВ, Иван Александрович (1802-1878) - декабрист, член Южного общества.

Осужденный по второму разряду и приговоренный к двадцати годам каторги, Анненков отбывал ее в Нерчинских рудниках, а когда срок каторжных работ был сокращен до десяти лет, получил право поселиться сначала в селе Бельском Иркутской губернии, затем в г. Туринске Тобольской губернии. В 1839 г. его приняли на службу в Туринский земский суд, откуда вскоре перевели в Тобольск. После амнистии 1856 г. Анненков получил возможность выехать из Сибири и в 1857 был назначен "состоять для особых поручений" при Нижегородском губернаторе. Впоследствии избирался уездным предводителем дворянства. В Нижнем Новгороде он и умер.

16 октября 1857 г. Т. Шевченко записал в своем Дневнике о том, что он "встретился... и благоговейно познакомился с возвращающимся из Сибири декабристом, с Иваном Александровичем Анненковым". Тут же читаем: "Благоговею перед тобою, один из первозванных наших апостолов!" Беседа поэта с декабристом продолжалась за полночь - "говорили о многом и о многих, и в первом часу ночи разошлись, сказавши до свидания". (V, 153). Эта встреча состоялась в семье Якоби, с которой Анненков, вероятно, был связан родственными узами, так как его мать до замужества носила именно эту фамилию. Встречался Шевченко с Анненковым и в дальнейшем. В записи за 8 ноября поэт отметил, что "в продолжение вечера... не расставался с ним". (V, 164).

Знакомство с декабристом Анненковым имело влияние на формирование творческих замыслов поэта, в частности поэмы "Неофіти".

АННЕНКОВА, Прасковья (Полина) Егоровна (1800-1876) - жена декабриста И.А.Анненкова.

Молодая француженка-модистка Полина Гебль последовала за Анненковым в Сибирь как его невеста. Обвенчались они в Петровском Заводе. У них было три сына и три дочери.

П.Е.Анненкова оставила "Записки", напечатанные в "Русской старине" (1888), а затем выпущенные отдельно издательством "Прометей".

Т. Шевченко впервые узнал о подвиге жизни Анненковой из рассказов сестер Якоби. 6 декабря поэт записал: "Она жива еще и теперь. Меня обещали старушки познакомить с этою достойнейшею женщиною. Не знаю, скоро ли я удостоюсь счастья взглянуть на эту беспримерную святую героиню".

Любовь Анненкова и Гебль, их совместную жизнь Шевченко в той же записи назвал "богатырской темой". (V, 163). Он видел в ней материал для творчества.

Можно предположить, что поэт был знаком и с некоторыми другими представителями этой семьи, в частности сыном Анненковых Владимиром Ивановичем, определенным в том же 1857 в канцелярию Нижегородского генерал-губернатора. (ГАО, ф.5, д.172).

АНТИПОВ, Александр Иванович (1824-1887) - горный инженер, поручик, начальник Каратауской и других экспедиций по исследованию каменноугольных формаций в Оренбургской губернии.

Потомственный горняк, сын видного чиновника - организатора горного дела, Антипов в 1846 г. окончил горный институт. Прикомандированный к Луганскому заводу, тогда же начал геогностические исследования в Адыгее, продолжил в Керчи, а в 1850-м, в возрасте 26 лет, получил назначение в Отдельный Оренбургский корпус, куда прибыл в июле того года. Первой операцией в новом

для него крае явилась разведка каменного угля на берегах Аральского моря; экспедиция продолжалась с 1 по 25 сентября. Таким образом, Антипов уже с самого начала оренбургской службы прошел по следам Т. Шевченко, побывал в памятных для него местах (Орская крепость, Раимское укрепление, Кос-Арал и др.). В декабре 1850 горный инженер представил соображения относительно экспедиции будущего года на полуостров Мангышлак. Предложения были приняты. 18 мая 1851 Антипов прибыл в Новопетровское укрепление.

Формулярный его список того времени, как и основная деловая переписка, хранятся в Российском Государственном историческом архиве (ф.44, оп.3, д.40, 188 листов), обширные материалы - в РГВИА (ф.38, оп.31/287, св.882, д.7, 1850, 167 листов). Плодотворная работа тогда еще молодого горного инженера по разведке недр в Оренбургском крае продолжалась в течение многих лет и явилась важной вехой деятельности Антипова-геолога, Антипова-горняка.

Материалы ряда его экспедиций пятидесятых годов (журналы, отчеты, докладные) находятся в Государственном архиве Оренбургской области (ф.6, оп.10, д.6810, 6833) и заслуживают пристального изучения специалистами. Архивные материалы (ГАОО, ф.6, оп.10, д.6899; оп.6, д.13102) характеризуют Антипова как умелого, энергичного организатора, высокообразованного, неутомимого разведчика недр.

Краткий геологический отчет Антипова опубликован в "Горном журнале". (1852, кн.VI, с.460-469).

Антипов стал одним из создателей минералогического отдела Оренбургского музея. 11 октября 1851 года, вскоре по прибытии из Новопетровского укрепления, он попросил об отпуске дров "для отопления здания музеума, в которое г.корпусным командиром приказано сложить доставленные... минералы". (ГАОО, ф.6, оп.14, д.58). В 1860, уже капитаном, Антипов подарил музею коллекцию горных пород, окаменелостей и насекомых.

Т. Шевченко с 21 мая по 7 сентября 1851 находился в составе экспедиции в горах Каратау и три с половиной месяца повседневно общался с горным инженером А.И.Антиповым и его помощниками - штейгером Н. Д. Козловым, горнорабочими К. Д. Гонибесовым, И.И.Кормышевым, П.И.Трубевым, мастеровым горного ведомства И.Ф.Слигиным. В экспедиции участвовали Б. Залеский и Л. Турно.

"Я вспоминал наш каратавский поход со всеми его подробностями, тебя, Турно и кой-где изредка Антипова; и он, хоть это весьма редко бывало, иногда похож на человека, - писал Шевченко Залескому в сентябре 1855 года. - ...Поход в Каратау надолго у меня останется в памяти, навсегда". (VI, 119). Упоминание Антипова есть и в предыдущем, июньском, того же года, письме из Новопетровского укрепления. (VI, 117).

В памяти поэта инженер оставался во всем его живом облике, со всеми достоинствами и недостатками.

Во время экспедиции Шевченко выполнил большое количество художественных работ. Антипов, конечно, знал о наложенном на него строжайшем запрете рисовать, но занятиям его не препятствовал. Тем самым он, как в 1848-49 гг. А. И. Бутаков, способствовал созданию шевченковских живописных серий и, по сути дела, "живописных дневников" об исследованиях дотоле неведомого края.

В 1852 и 1853 гг. Шевченко вновь встречался с Антиповым и его помощниками, так как они продолжали вести работы в тех же местах и обойти Новопетровское укрепление не могли.

В 1852 г. Антипов, по свидетельству В.А.Перовского, "занимался продолжением каменноугольных исследований в киргизской степи и обозрением Мугоджарских гор в геологическом отношении", а в 1853 осуществлял свое же намерение, выраженное им же предельно просто: "геогностические занятия состоять будут в продолжении каменноугольных исследований на полуострове Мангышлаке". "Отряд выступит из Новопетровского укрепления в начале мая месяца и направит путь мимо гор Каратау к обрывам Усть-Урта... - писал Антипов, - и потом предпримет обратный путь в Новопетровское укрепление, куда прибудет к началу августа". С небольшими отклонениями, план этот был осуществлен.

Небезынтересно заметить, что зиму между экспедициями 1852 и 1853 гг. Антипов находился на лечении в Санкт-Петербурге, у Н.И.Пирогова. (ГАОО, ф.6, оп.6, д.13102). Не исключено, что здесь он общался и со знакомыми Шевченко.

АНТОНОВ, Александр - рядовой 4-го Оренбургского казачьего полка.

Антонов и его сослуживец Герасим Захаров были в 1850 г. союзниками Т. Шевченко на главной гауптвахте Орской крепости. Они находились там под стражей "за побег из службы"; следствие по их делу затянулось в связи с непредставлением из полка "требуемых нужных сведений". (ИЛ, ф.1, д.512).

АПЫХТИН, Владимир Васильевич - лейтенант, штурман почтового парохода "Тарки" в 1852 г.

Незадолго перед тем Апыхтин, служивший в течение десяти лет на Балтике, был переведен в Каспийскую флотилию. Здесь он находился до увольнения в резерв, последовательно командуя баржей, кусовой лодкой, шхуной. ("Общий морской список", ч.9, 1897, стр.101).

На пароходе "Тарки" Апыхтин ходил по многим каспийским портам; обеспечивал он почтовое сообщение и с Новопетровским укреплением в бытность там Шевченко.

АРАЛОВА, Татьяна Михайловна - воспитанница семьи Щепкиных.

Дочь владельца дома за Москва-рекой, в котором некогда снимал квартиру М. С. Щепкин, она подружилась с его дочерьми и когда Араловы разорились, была взята в семью артиста, став ее полноправным членом. (Воспоминания А.В.Щепкиной, в сб. "Михаил Семенович Щепкин", М., 1952, стр.329).

Живя в Москве в доме Щепкиных (март 1858), Т. Шевченко общался со всеми членами семьи, в том числе и с Араловой.

АРБЕНЬЕВЫ - семья музыканта Нижегородского театра.

Наверное, об Арбеневе (называя его "А-в") пишет в своих воспоминаниях П.Д.Боборыкин, сообщая, что он, первая скрипка театра, "был из вольноотпущенников... Шепелева" - нижегородского помещика, имевшего крепостную труппу. ("Воспоминания", т.1, М., 1965, стр.69).

Т. Шевченко в записи за 30 сентября 1857 г. рассказывает о встрече на бульваре с четырьмя детьми Арбеньева, которые произвели на него глубокое впечатление, прежде всего, тем, что "костюм их показался и странным и жалким", "ручонки нагие, и почти босиком" и вообще представились ему похожими "на труппу младенцев-комедиантов". Поэт познакомился с детьми - Катей, Надей, Дуней и Сашей, расспросил их, угостил сладкими пирожками. "На расставаньи они просили меня к себе в гости, и я, разумеется, обещал прийти". (V,143).

О продолжении знакомства с семьей Арбеневых сведений нет - равно как и о судьбе детей музыканта. Но характерно, что, как свидетельствует та же дневниковая запись, расставшись с детьми, Шевченко пошел искать "крепостного Паганини", слышанного им на пароходе "Князь Пожарский". Судьба Панова была схожа с судьбой такого же, как он, вольноотпущенника Арбеньева.

АРГОНАВТЫ - мореплаватели, мореходы.

Название произошло от имени корабля "Арго", на котором герои древнегреческой мифологии под предводительством Ясона отправились в Колхиду (совр. Западная Грузия) за золотым руном, которое охранялось драконом. С помощью волшебницы Медеи аргонавты завладели золотом и доставили его в Грецию.

Аргонавтами Т. Шевченко назвал в своем Дневнике (9 августа 1857 г.) экипаж кусовой лодки и рыбаков, вместе с которыми несколькими днями раньше приплыл с Мангышлака в Астрахань.

"В 5 часов утра пошел я от нечего делать на косу (пристань) проведать моих новопетровских аргонавтов, так быстро переплывших со мною Хвалынское море. Рыбу свою они продали, купили хлеба и с этим золотым руном отплывут завтра к пустынным берегам полуострова Мангышлака. Желаю вам счастливого плавания, бесстрашные плователи..." (V, 100).

О конкретных "аргонавтах" см. статьи "Петров, Иустин Никитич" и "Сухоруковы". Однако нужно сказать, что Т. Шевченко и мог в данном случае подразумевать и всех моряков, всех тружеников моря, с которыми ему довелось общаться за годы пребывания в Новопетровском укреплении.

АРМЯНЕ. Народ индоевропейской семьи.

Первые сведения о нем относятся к середине 8-го века до нашей эры, когда к государству Урарту в северо-восточной части Малой Азии присоединились племена, проживавшие в областях Хайаса (в верховьях р.Евфрат) и Арме (к юго-западу от оз.Ван), от которых произошли название (армяне) и самоназвание (хай) народа. Христианство у армян было провозглашено официальной религией в 301 г. Алфавит армянского языка Месроп Маштоц создал в 405-406 гг. Становление народа проходило в многовековой борьбе с завоевателями. Присоединение Восточной Армении к России (1801-1828) способствовало ускорению консолидации армян в нацию.

Т. Шевченко общался с армянами в местах солдатчины и ссылки. Упоминание об этом - уже в первой записи его Дневника 1857-1858.

А.-ТЫНОВ - см. Мартынов А.Ф

Под псевдонимом "А.-тынов" в газете "Северная пчела" (1861, № 137, 21 июня) была опубликована статья, содержащая личные впечатления автора о нижегородских встречах с поэтом.

АФАНАСЬЕВ, Александр Николаевич (1826-1871) - собиратель и исследователь фольклора, историк и литературовед.

Окончив юридический факультет Московского университета, Афанасьев служил с 1849 по 1862 гг. в Главном архиве министерства иностранных дел. Одновременно он занимался литературной деятельностью. Его произведения "Дедушка домовый" (1850), "Ведун и ведьма" (1851) и другие явились первыми выступлениями мифологической школы в России. В 1855 начали выходить выпуски "Народных русских сказок". Восемь выпусков, изданных в течение десяти лет, включали в себя почти 600 текстов. Перу Афанасьева принадлежит также трехтомный труд "Поэтические воззрения славян на природу" (1866-1869) и некоторые другие исследования, в частности в области библиографии.

Необходимо отметить, что в пятидесятые-шестидесятые годы А.Н.Афанасьев являлся одним из корреспондентов Герцена, участвовал в его изданиях.

Т. Шевченко познакомился с Афанасьевым 12 марта 1858 г. в доме М. С. Щепкина. 24 марта они встретились на обеде в честь новоселья книжного магазина - празднике, который устроил Н.М. Щепкин, сын артиста. "Молодая, живая, увлекающаяся, свободная!" - так охарактеризовал поэт "московскую учено-литературную знаменитость", собравшуюся в этот день вместе. Назван и Афанасьев. (V, 210, 217).